

Образ русской женщины в швейцарской литературе |

Автор: Людмила Клот, [Берн](#) , 02.01.2009.

Марина Больцли на центральной улице Берна, фото автора

Под Новый год с вами могут случиться невероятные вещи. Такие, например, как познакомиться со швейцарской писательницей и взять у нее интервью на русском языке.

|

Марину Больцли я нашла в газете «Blick». С изумлением открыв газетные страницы перед Рождеством, увидела заголовок: «Русские куколки», который сопровождала картинка с матрешками и анонс: криминальный роман про то, как сообразительная и мужественная девушка Светлана распутывает историю с исчезновением главы общины в городке под Эмменталем. Роман публиковался ежедневно в течение двух недель перед Новым Годом. Автор обнаружился на этом [сайте](#) - взгляните, это любопытно! - и оказалось, что появление образа русской девушки на страницах ее произведений - не случайность.

В итоге мы мы с Мариной Больцли встретились и прогулялись по улицам Берна. Оказалось, нам есть что обсудить. Швейцарская, русская литература, путешествия, судьбы и любовь.

НГ: Марина, пусть первый вопросом будет самый банальный: откуда «родом» Ваш свободный русский язык?

НЕ БОЛТАЙ!

МБ: Я начала учить русский в 16 лет в гимназии городка, который называется Бургдорф, он расположен в кантоне Берн. Нам предлагалось несколько иностранных языков, и я, не задумываясь, выбрала русский, потому что никто этого не сделал. В том возрасте моя основная мотивация была «быть не такой, как все». Но надо сказать, я была ужасной ученицей, а потом - ужасной студенткой на факультете политологии в университете Берна, потому что все время сочиняла рассказы, романы и одновременно работала в газете... А в России я побывала впервые в 18 лет, впоследствии много раз ездила туда учиться и работать, и уже за годы практики выучила русский язык.

НГ: Как правило, русские, при всей любви и уважению к Швейцарии, все-таки склонны считать, что здесь нет литературы. За исключением Фридриха Дюрренматта или Макса Фриша и, может быть, еще нескольких малоизвестных широкому кругу писателей. Можете ли Вы опровергнуть это утверждение?

МБ: В Швейцарии все так спокойно, что нет вдохновения. В России же, наоборот, жизнь такова, что литература становится выходом. Так и тянет описать свою жизнь и поделиться тем, что ты о ней думаешь. И еще, Швейцария - маленькая страна, может быть, на такое количество населения эта «пропорция» писателей и вполне нормальна.

НГ: Как правило, литературный талант не делает богатым, если только ты не Джоанна Роулинг, автор «Гарри Поттера».

МБ: О, да! Возможно, в этом главная проблема литературы в Швейцарии (смеется). Здесь принято стремиться к стабильной и обеспеченной жизни. Поэтому творческий человек все время задается вопросом: а не поработать ли мне, как все обычные люди? Не пожить ли стабильной жизнью банковского сотрудника? Мне почему-то всегда легче было найти работу в России, чем здесь. Имею в виду такую работу, чтобы кормила, была интересной и оставляла время для творчества. В Санкт-Петербурге, например, я была переводчиком, работала на кинофестивале и одновременно писала свою колонку в «Berner Zeitung».

НГ: Вы четыре года работали редактором рубрики светских новостей в газете «

Berner Zeitung ». Это и есть ваш настоящий мир - гламур, жизнь актеров, известных людей?

МБ: Гламур и я - да Вы смеетесь! Это совершенно не мой мир, - кутается Марина в вязаный жакет. - Наоборот, меня пригласили в редакцию, когда увидели, что я пишу смешно, и людям нравится такой юмор. Как журналисту мне интересно писать об искусстве или делать портреты людей. Например, я работала над материалом, посвященным федеральному советнику Эвелин Видмер-Шлумпф: вступив в должность, она вызвала много критики, а затем стало ясно ее политическая позиция, и своими поступками она смогла завоевать уважение.

Как писателю мне близка тема человеческих отношений, чувств, конфликтов. Я показываю то, как человек ищет свой путь в жизни.

НГ: Европейская женщина и русские мужчины... Поделитесь Санкт-Петербургским опытом.

МБ: Мне многие нравились, и я тоже многим, но настоящих романов с русскими мужчинами не было. Хорошая дружба - да. А потом исподволь начинаются вопросы: «А почему ты не хочешь пользоваться косметикой? А не надеть ли тебе сегодня туфли на каблуках? Ох, ну зачем ты такая самостоятельная...» И подобного подталкивания меня к изменениям моей натуры я не понимаю. Наверное, поэтому русским мужчинам трудно заводить отношения с европейскими женщинами. Мы для них слишком самостоятельные, знаем, чего хотим в жизни, с детства воспитаны на том, что домашним хозяйством занимаются оба партнера, детей воспитывают тоже. А вот русская женщина и европейский мужчина - это совсем другое дело, между ними часто возникает гармония.

НГ: В Вашей истории про русскую девушку Светлану, однако, гармонии между ней и ее швейцарским супругом нет.

МБ: Она слишком хороша для него! Я выросла в той части Швейцарии, где много фермеров, и люди в целом очень консервативные. Однако в нашем городке было несколько смешанных браков, швейцарские мужчины их русские жены. Женщины, которые приезжают сюда, очень интеллигентные, хорошо образованные, женственные. Они стараются сгладить все противоречия благодаря своему характеру. Фермеры же в глубине души немного расисты, но, несмотря на это, они хотят быть с русскими женщинами. Такое вот противоречие.

И когда перед Новым годом швейцарская газета предложила мне написать криминальную историю, я уже знала, какие герои там будут действовать. Читатели «Blick» тоже, в большинстве своем, очень консервативны, и я хотела показать им конфликт культур, но без чтения морали и с юмором.

В основе всего лежит настоящая история, смешная и трогательная. Дело было в Нижнем Новгороде. Одна моя знакомая девушка расписывала деревянных матрешек: профессия у нее была такая. Она была заочно влюблена в тренера российской сборной по футболу голландца Гуса Хиддинка и мечтала изготовить набор матрешек с изображением всех игроков, а потом вручить его тренеру. Мечта ее сбылась. Это умение делать «русских куколок» я и передала моей главной героине Светлане. Та создает матрешек, изображающих эмментальскую команду «Леопарды» (в реальности такая команда существует и называется «Эмментальские тигры»), а потом оказывается вовлеченной в историю с наркотиками, организованную братом ее мужа. Благодаря твердости характера и уму, Светлана распутывает эту криминальную ситуацию, попутно отыскивая своего исчезнувшего швейцарского свекра - президента местной общины.

НГ: Ваш новый роман, который выйдет весной 2009 года, также связан с Россией?

МБ: Нет, он - скажем так, построен на местной тематике. Роман называется «Послепосле» («Nachernacher») и рассказывает о девушке, которая не умеет читать. Она не неграмотная, но читает лишь заголовки бесплатных газет типа «20 минут». И что с ней происходит, когда она научится читать.

[женщины Швейцарии](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/obraz-russkoy-zhenshchiny-v-shveycarskoy-literature>